

житие Мефодия Словенского, Слово о казнях божиих, Слово Мефодия Патарского, символ веры, преподанный Владимиру. Ко вторым источникам относятся: договоры с Греками, сказание о грамоте Словенской, хронограф, речь философа, сказание об апостоле Андрее. Отдельно рассмотрим еще рассказ об убиении Бориса и Глеба, как не тождественный с дошедшими до нас их житиями.

1. Книги „св. Писания“

В тексте «Повести временных лет» имеется ряд заимствований из разных книг Ветхого и Нового Завета.¹ Среди этих заимствований выделяется группа текстов, восходящих к богослужебной книге, содержавшей избранные чтения преимущественно из Ветхого, но также и из Нового Завета и известной под названием Паримейник. Славянский Паримейник представляется переводом с греческого профитология (τὸ προφητολόγιον), т. е. сборника чтений из ветхозаветных книг, составленного для церковного употребления в дни великого поста и накануне известных праздников, а также нарочитых дней, воспоминаемых церковью (А. Михайлов. Опыт изучения текста книги Бытия пр. Моисея. Ч. I. Паримейный текст. Варшава, 1912, стр. 324). Перевод профитология принадлежит к древнейшим памятникам славянской переводной литературы; можно с уверенностью утверждать, что он восходит к эпохе переводческой деятельности Кирилла. В виду богослужебного употребления Паримейника, он получил и у нас в древней Руси широкое распространение, между тем как знакомство с библейскими книгами Ветхого Завета затруднялось сравнительно редкостью списков и отсутствием полного их свода. Как известно, такой свод явился только в конце XV в., причем потребовалось немало усилий для приведения в известность всех имеющихся переводов и дополнения недостающего новыми переводами, исполненными с латинского языка. В Киевской Руси были, конечно, известны списки Пятикнижия, а также других книг Ветхого Завета, но указаний на наличность полной Библии в древнем Киеве мы не имеем. Можно поэтому думать, что ряд книг Ветхого Завета был известен древним нашим книжникам и писателям только из выборных чтений, вошедших в Паримейник.

По этим основаниям вероятно а priori знакомство Нестора и других редакторов летописного свода именно с Паримейником, причем значительная часть текстов из ветхозаветных книг заимствована ими оттуда. В доказательство рассмотрю все выписки из ветхозаветных книг, кроме Псалтыри, несомненно обращавшейся в древней Руси и в отдельном виде.

В «Повести временных лет» находим выписки из книг: Бытия, Исхода, Левита, Царств, Притчей Соломона, Премудрости Соломона, Екклесиаста, Иова, пророков Даниила, Исаии, Иезекииля, Михея и Амоса. Оставляю в стороне те выписки из пророков, которые содержатся в «Речи философа», а также в «Слове о казнях божиих», так как обе эти статьи вошли в «Повесть

¹ NB. у [Е. Е.] Голубинского, [История русской церкви, т.] I, I полут., М., 1901, стр. 883 ([даны] ссылки на места Писания). [Пометка А. А. Шахматова карандашом.]